

ВРАЖДЕБНЫЙ АТТРИБУТИВНЫЙ СТИЛЬ И АГРЕССИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ШИЗОФРЕНИЕЙ, ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ

УО «Гомельский государственный медицинский университет»¹,
УО «Белорусский государственный медицинский университет»²

Работа посвящена изучению и современной оценке определенного спектра социальных когнийций – враждебного атрибутивного стиля в белорусской популяции, путем измерения психометрических показателей шкалы Неоднозначные Враждебные Намерения Ambiguous Intention Hostility Questionnaire (AIHQ), R. Combs (2007), у лиц, страдающих шизофренией. В исследовании приняли участие 30 пациентов, проходивших стационарное лечение в Гомельской областной клинической психиатрической больнице с диагнозами шизофрения и острые полиморфные психотические расстройства шизофренического спектра с агрессивными тенденциями и без. Сравнение с эталонными психометрическими инструментами шкалы AIHQ, R. Combs (2007) на белорусской популяции показало ее высокую надежность и конвергентную валидность. Выявлены различия в функционирования враждебного атрибутивного стиля у лиц с шизофренией проявляющих враждебные тенденции и без нарушения поведения.

Ключевые слова: шизофрения, агрессия, исполнительские когнийции, враждебный атрибутивный стиль, шкала AIHQ, R. Combs (2007).

N. V. Hmara, O. A. Skugarevsky

HOSTILE ATTRIBUTIVE STYLE AND AGGRESSIVE BEHAVIOR PEOPLE SUFFER FROM SCHIZOPHRENIA, ASSESSMENT TOOLS

This work is devoted to the study and modern assessment of a certain spectrum of social cognitions – a hostile attributive style in the Belarusian population, by assessing the psychometric indicators of the scale Ambiguous Intention Hostility Questionnaire (AIHQ), R. Combs (2007), persons suffer from schizophrenia.

The study involved 30 patients undergoing in-patient treatment in the Gomel Regional Clinical Psychiatric Hospital with diagnoses of schizophrenia and acute polymorphic psychotic disorders of the schizophrenic spectrum with aggressive tendencies and without.

Comparison with the reference psychometric tools of the scale AIHQ on the Belarusian population showed its high reliability and convergent validity.

Differences in the functioning of the hostile attributive style in individuals with schizophrenia with hostility and without behavioral disorders were revealed.

Key words: schizophrenia, aggression, performing cognition, hostile attribute style, AIHQ scale, R. Combs (2007).

Шизофрения – хроническое психическое заболевание, которое находится под пристальным вниманием исследователей, но несмотря на это остаются слабо изученные области. Одной из таких областей является проявление враждебности лицами, страдающими шизофренией. Известно, что лица с данным заболеванием, часто прибегают к различным проявлениям агрессивного поведения от словесных оскорблений и угроз до применения физической силы. Британские исследователи Fazel & Danesh, 2002, полагают, что проблемы, обусловленные антисоциальным поведением, могут оставаться скрытыми от врачей психиатров, так как многие, кто совершил правонарушения, оказываются в поле зрения судебно-психиатрической службы. Данный вывод обусловлен тем, что в тюрьмах встречаемость шизофрении в 10 раз выше среднестатистической [8]. Следует отметить, судебно-психиатрическая служба рассматривает преимущественно агрессивное поведение, повлекшее за собой тяжкие последствия, в то время как менее агрессивные акты, которые могут быть предвестниками более тяжелых форм в последующем, остаются мало исследованными. Поскольку исполнительские функции отвечают за способность пациента к планированию целенаправленного поведения, выявление особенностей функционирования исполнительских когнитивных у лиц с шизофренией, проявляющих агрессивные тенденции стало одним из направлений исследования этого феномена. Исследование исполнительских когнитивных функций показывает: лица, страдающие шизофренией, характеризуются бедностью собственных социальных ролей и небольшим количеством социальных сценариев. Они ищут причины поведения других людей персонализировано, т. е. происходящие нейтральные события относят к себе лично, плохо переносят неопределенность и непредсказуемость, и в стрессовых для себя ситуациях делают выбор в пользу негативных предположений, что может способствовать проявлению враждебности и агрессии [6]. Исполнительские когнитивные функции, которая включает в себя четыре ключевых домена: «Theory of Mind. (ToM)», «Атрибутивный стиль», «Социальная перцепция» и «Распознавание эмоций». В данной статье наше внимание сосредоточено на исследовании того, какие отличия в домене «Атрибутивный стиль» (АС) наблюдаются у лиц с шизофренией проявляющих враждебность. Понимание функционирования АС помогает связать восприятие социальной информации с последующей ее интеллектуальной обработкой. Он помогает объяснить промахи и удачи индивидуума в жизни и участвует в формировании цельной картины мира [6]. Исследование АС у лиц с шизофренией, направлено на изучение атрибутивных предубеждений (attributional bias). Выделяют два направления. Первое – предполагает, что атрибутивный стиль участвует в формировании персекуторных бредовых идей [2]. Второе направлено на исследование атрибуции у лиц с шизофренией для оценки их социального функционирования и адаптации [3, 7]. Выделяют несколько ведущих способов формирования причинно-следственных объяснений: пессимистический атрибутивный стиль (ПАС), оптимистический атрибутивный стиль (ОАС) и враждебный атрибутивный стиль (ВАС). Изменения и преобладание ВАС над другими видами атрибуции связывают с увеличением враждебности [3–5]. Само понятие ВАС описывается как чрезмерное приписывание враждебных намерений другим [4].

Исследования показывают, что обычные структурированные опросники не выявляют нарушений в области ВАС. Наиболее информативны диагностические инструменты, созданные на основе гипотетически существующих со-

циальных ситуаций. Они могут быть как проективными, так и описательными. Последние, несмотря на некоторые ограничения, более активно используются в силу возможности более четкой оценки и статистической обработки.

Одним из таких специализированных опросников, направленных на изучение ВАС, является шкала Неоднозначных Враждебных Намерений (Ambiguous Intention Hostility Questionnaire (AIHQ)). Она была предложена D. R. Combs и соавт. в 2007 г. [3]. Инструмент предлагает 15 гипотетических ситуаций, в которых оказывается испытуемый. Респонденту необходимо назвать наиболее возможную причину, с его точки зрения, каждой представленной ситуации. Все предлагаемые социальные взаимодействия автор разделил на три группы: случайные, неоднозначные и заведомо преднамеренные. Используя шкалу, можно рассчитать индексы враждебности, агрессивности и обвинения, как для каждой из трех групп ситуаций, так и не учитывая это разделение. Положительным моментом данного диагностического инструмента является необходимость оценки, как исследователем, так и самим пациентом, что позволяет снизить субъективность, косвенно оценить враждебность и риск агрессивных действий со стороны пациента.

Шкала AIHQ, несмотря на небольшой срок своего существования, охотно используется исследователями из-за относительной простоты, высокой надежности и потенциальной валидности, установленной при проведении исследований на англоязычной популяции и возможности применения как для лиц с шизофренией, так и не страдающих данным расстройством.

В одном из своих исследований, с применением шкалы AIHQ, у 322 лиц, страдающих шизофренией D. R. Combs выявил, что подозрительность в неоднозначных ситуациях чаще возникает у лиц с бредом преследования. Ретроспективный анализ, проведенный в этой же работе, показал, что исследователи с помощью AIHQ смогли предугадать насилие и агрессию у пациентов стационара с шизофренией. Автором исследования был сделан вывод, что подозрительность в сочетании с приписыванием негативных событий внешним причинам является одним из независимых причинных факторов насильственных действий, совершаемых больными [3]. Исследования с использованием AIHQ проводились в Корее, где шкала зарекомендовала себя как надежная.

Цель: изучить враждебный атрибутивный стиль у лиц с шизофренией с агрессивными тенденциями путем сравнения психометрических показателей шкалы Неоднозначных Враждебных Намерений (Ambiguous Intention Hostility Questionnaire (AIHQ)), R. Combs, 2007 г. с эталонными шкалами Overt Aggression Scale (OAS) S. Yudofsky, 1986, Positive and Negative Syndrome Scale (PANSS) S. Kay, L. Opler, 1986.

Для решения поставленной цели была набрана группа из 30 человек. Возраст участников 21–43 лет (медиана, 25–75 %). Сюда включены лица, проходившие стационарное лечение в Гомельской областной клинической психиатрической больнице с диагнозами шизофрения или острые полиморфные психотические расстройства шизофренического спектра. Диагностика шизофрении и острых полиморфных психотических расстройств производилась в соответствии с диагностическими критериями МКБ 10. Длительность болезни составляла до 5-ти лет. Все участники дали добровольное согласие на участие в исследовании.

Изучение анамнестических сведений позволило установить, что 14 пациентов из 30 имели агрессивное поведение. Враждебные тенденции имели широкий спектр – от вербальной агрессии, до применения физической силы

и были направлены преимущественно против близких (родители, супруги, дети) и явились причиной госпитализации. Остальные 16 лиц с шизофренией не имели значимых агрессивных тенденций ни в анамнезе, ни в данную госпитализацию. Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью программы SPSS-22. Группа была проверена на нормальность распределения выборки. Шкала АИHQ проверена на надежность, внутреннюю согласованность и конструктивную (конвергентную) валидность.

Нормальность распределения выборки

Полученные данные группы были проверены на нормальность распределения. Эта процедура позволяет выбрать необходимые критерии для дальнейшего статистического анализа полученных результатов и сравнения общих (суммарных) значений индексов враждебности (ИВ), обвинения (ИО) и злости (ИЗ). Группа включала менее чем из 50 человек, на таких выборках критерий Колмогорова-Смирнова применять не рекомендуется, был применен критерий Шапиро-Уилка. Полученные результаты позволили утверждать, что значения изучаемых данных в рассматриваемой выборке относятся к закону нормального распределения, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики индексов шкалы АИHQ

Индексы АИHQ	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение	Критерий Шапиро-Уилка	
						значение	значимость P
ИВ	30	62	179	116,73	29,12	0,98	0,85
ИО	30	58	156	106,30	25,31	0,98	0,72
ИЗ	30	18	58	32,77	9,47	0,95	0,19

Надежность и внутренняя согласованность

Русскоязычная версия шкалы, была проверена на общую внутреннюю согласованность и надежность (коэффициент α Кронбаха) которая составила 0,88. В шкале АИHQ, выделяют субшкалы: случайные, преднамеренные и неоднозначные гипотетические ситуации. Была рассмотрена надежность и внутренняя согласованность субшкал в случайных, преднамеренных и в неоднозначных ситуациях. Согласованность субшкал опросника отражающих реакцию на случайные ситуации α Кронбаха составляет 0,884, на преднамеренные α Кронбаха составляет 0,906 и неоднозначные α Кронбаха составляет 0,783. Каждая гипотетическая ситуация шкалы АИHQ включает 5 вопросов на 2 из которых отвечает исследователь и на 3 – респондент. На основании этих ответов высчитываются индексы враждебности, обвинения и злости для каждой из 3 субшкал. Внутренняя согласованность и надежность представлена в таблице 2.

Таблица 2. Внутренняя согласованность и надежность индексов шкалы АИHQ

Ситуации шкалы АИHQ	Индекс враждебности α Кронбаха	Индекс обвинения α Кронбаха	Индекс злости α Кронбаха
Преднамеренные	0,85	0,82	0,75
Случайные	0,83	0,63	0,69
Неоднозначные	0,71	0,53	0,77

Из приведенных выше результатов можно утверждать, что согласно психометрическим стандартам внутренняя надежность и согласованность высока.

Шкала АИHQ определяет индекс злости, враждебности и обвинения. Данное разделение хорошо вкладывается

в разъяснение, предложенное А. Buss (1961), который определил, что термины «враждебность» (англ. hostility) и «обвинение» (англ. blame) в психологической литературе содержат когнитивный и эмоциональный компоненты, в то время как под «агрессией» (англ. aggression) понимается поведенческая реакция [8]. Шкала АИHQ была проверена на конструктивную (конвергентную) валидность, в качестве эталонных психометрических методик были взяты шкала PANSS S. Kay, L. Opler (1986) и шкала агрессии AOS S. Yudofsky (1986) т. к. они определяют сходные конструкты. Конвергентная валидность является одной из основных характеристик определяющих работоспособность инструмента в сопоставлении с золотым стандартом посредством оценки корреляционных связей. Наличие корреляции между исследуемым психометрическим инструментом и эталонной шкалой, исследующей тот же показатель, указывает на то, что изучаемая шкала «измеряет» один и тот же конструкт.

Шкала PANSS измеряет степень выраженности психопатологических симптомов у лиц, страдающих шизофренией, однако для данной цели были необходимы только конструкты измеряющие агрессию, враждебность и обвинения, поэтому были взяты субшкалы шкалы PANSS – Hostility,

«параноидная воинственность» и пункт «враждебность». Корреляции с индексами шкалы АИHQ рассматривались в следующей связи: пункт «враждебность» с индексом враждебности, субшкала «параноидная воинственность» с индексом обвинения. Индекс злости (aggression) шкалы АИHQ определяется как агрессивное поведение, проявленное к другим людям (вербальная и физическая), в связи, с чем из шкалы AOS была взята та часть, которая оценивает вербальную агрессию и агрессию против других людей – 1 и 4 блок. Субшкала PANSS – Hostility включает в себя все компоненты: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Была выдвинута гипотеза, что будет найдена корреляция со всеми индексами шкалы АИHQ. После проверки, с использованием критерия Шапиро-Уилка выяснилось, что данные отдельных блоков шкал AOS и PANSS не отвечают нормальному распределению, поэтому для определения наличия связей использовался непараметрический критерий Спирмена. Данные представлены в таблице 3.

Статистический анализ показал: шкала АИHQ имеет умеренную корреляцию с эталонными психометрическими шкалами. Это означает, что она измеряет именно те конструкты, для измерения которых она предназначена.

Атрибутивный стиль является одним из доменов модели исполнительских когниций, шкала АИHQ изучает одну из составляющих этого домена – враждебный атрибутивный стиль. Выдвинута гипотеза, что имеются различия психометрических показателей между лицами, страдающими шизофренией с агрессивными тенденциями (основная группа) и страдающие шизофренией, но не проявляющие агрессию и враждебность (группа сравнения). Для проверки этой гипотезы проведем анализ сравнения об-

Таблица 3. Конвергентная валидность шкал

Используемые шкалы	Статистические показатели	ИБ	ИО	ИЗ
Шкала PANSS «Hostility»	Коэффициент r	0,54	0,59	0,5
	P	0,002	0,001	0,005
Шкала AOS (1,4)	Коэффициент r	>0,05	>0,05	0,58
	P	>0,05	>0,05	0,001
Шкала PANSS «Параноидная воинственность»	Коэффициент r	>0,05	0,51	>0,05
	P	>0,05	0,004	>0,05
Шкала PANSS пункт враждебность	Коэффициент r	0,55	>0,05	>0,05
	P	0,002	>0,05	>0,05

Таблица 4. Различия в статистических показателей в 2 группах

	Группы	N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Значимость P ≤ 0.05
ИБ	Основная	14	20,11	281,50	47,500	0,007
	Сравнения	16	11,47	183,50		
ИО	Основная	14	20,36	285,00	44	0,005
	Сравнения	16	11,25	180,00		
ИЗ	Основная	14	20,71	290,00	39,000	0,002
	Сравнения	16	10,94	175,00		

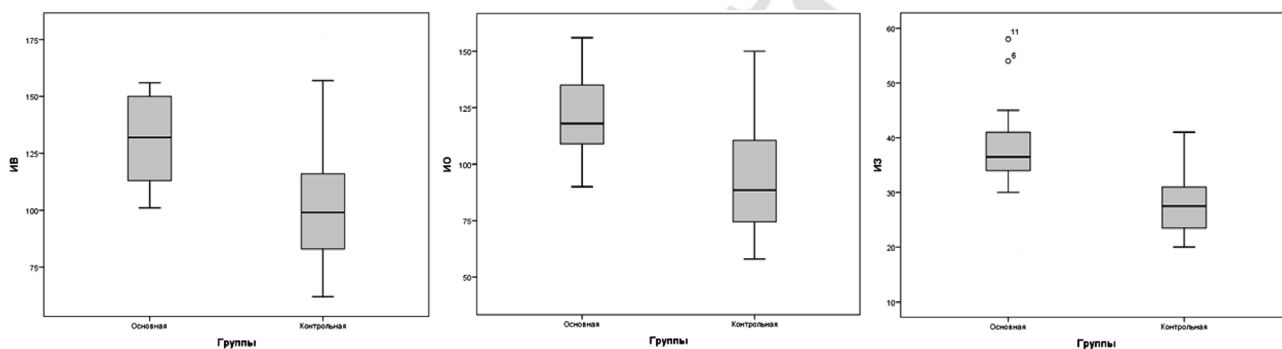

Рисунок. Значения индексов враждебности, злости, обвинения

щих индексов враждебности, обвинения и злости в обеих группах. Если индексы в группах статистически достоверно будут различаться, это будет означать, что шкала чувствительна к изменениям и присутствуют различия в ВАС.

Учитывая, что группы состоят из небольшого количества респондентов, для проверки различия значений индексов в группах «сравнения» и «основной» применим ранговый критерий Манна-Уитни. Результаты исследования приведем в таблице 4.

Как видно из таблицы 4 значения индексов в группах статистически достоверно различаются, критерий Манна-Уитни показывает, что различие присутствует. Для более наглядного различия приведем ниже значения средних взвешенных значений индексов в 25, 50, 75 перцентилеях и отобразим графически. Результаты приведены на рисунке.

Как видно из графиков значения индексов «основной» и «контрольной» групп в 25–75 перцентилеях имеют малую площадь пересечения, индексы в группах статистически достоверно различаются, это означает, что шкала чувствительна к изменениям в ВАС.

Таким образом, лица, страдающие шизофренией и проявляющие агрессивные тенденции демонстрируют статистически достоверные отличия в домене враждебный атрибутивный стиль. Психометрический инструмент шкалы AIHQ имеет высокую надежность и конвергентную валидность с эталонными психометрическими шкалами.

Литература

1. Ильин, Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия / Е. П. Ильин. – Питер, 2014. – С. 208.
2. Bentall, R. P. et al. Persecutory delusions: a review and theoretical integration / R. P. Bentall // *Clinical psychology review*. – 2001. – Т. 21, № 8. – С. 1143–1192.
3. Combs, D. R. et al. The Ambiguous Intentions Hostility Questionnaire (AIHQ): a new measure for evaluating hostile social-cognitive biases in paranoia / D. R. Combs // *Cognitive Neuropsychiatry*. – 2007. – Т. 12, № 2. – С. 128–143.
4. De Castro, B. O. et al. Hostile attribution of intent and aggressive behavior: A meta-analysis / B. O. De Castro // *Child development*. – 2002. – Т. 73, № 3. – С. 916–934.
5. Douglas, S. C. Exploring the role of individual differences in the prediction of workplace aggression / S. C. Douglas, M. J. Martinko // *Journal of Applied Psychology*. – 2001. – Т. 86, № 4. – С. 547.
6. Mitchell, R. L. C. Perception of emotion-related conflict in human communications: What are the effects of schizophrenia? / R. L. C. Mitchell, S. L. Rossell // *Psychiatry research*. – 2014. – Т. 220, № 1. – С. 135–144.
7. Mizrahi, R. et al. Attribution style as a factor in psychosis and symptom resolution / R. Mizrahi // *Schizophrenia Research*. – 2008. – Т. 104, № 1. – С. 220–227.
8. Silverstein, S. M. et al. Schizophrenia and violence: realities and recommendations / S. Silverstein // *Crime psychology review*. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 21–42.

Поступила 23.05.2017 г.